

Память культуры в поэзии Игоря Киселева

Мотив памяти считается одним из универсальных в русской и мировой литературе. Он может воплощать несколько семантических значений:

1. Память может представлять в мифопоэтическом аспекте. Богиня памяти Мнемозина была дочерью Урана и Геи (семантика соединения земли и неба, в жизни человека соединение земной ипостаси и добытийной, предшествующей до рождения). Мнемозина рождает от Зевса девять дочерей-муз, покровительниц науки и искусства, среди которых Каллиопа – муза трагической поэзии и Эвтерпа – муза лирической поэзии, ее знак – флейта, свирель – знаки поэзии и поэтов. Источник Мнемозины находится рядом с источником Леты, память и забвение противостоят друг другу, но одинаково утоляют жажду человека, ибо память бывает слишком тяжела. Поэтому в поэзии память и забвение становятся «вечными» элегическими темами.
2. Память как философская категория отсылает к Платону и его «припоминанию» (анамнезису) изначального, абсолютного или «детского» идеала.
3. Память реализуется непосредственно в культуре, предстает как ее память, память слова. Этот аспект возрождает связь предшествующей литературной традиции и современности, акцентирует мотив бессмертия поэта в слове, мотив призвания и предназначения поэта.
4. Память в психологическом и биологическом аспекте. Это способность организма сохранять и воспроизводить информацию о внешнем мире и о своем внутреннем состоянии для дальнейшего ее использования в процессе жизнедеятельности. Память связывает элементы жизненного опыта человека в единое целое, является одной из важнейших и необходимых предпосылок формирования его личности. В этом смысле память важна как опыт жизни.
5. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова дает еще одно значение памяти как то, что связано с умершими, сохранение памяти о тех, кто ушел навсегда, тем самым осуществляется их воскрешение, обессмертивание. Здесь память выступает медиатором между двумя мирами, открывает границы бытия.

Практически у любого поэта можно найти все перечисленные аспекты памяти, этот универсальный, архетипический мотив позволяет выйти к философским размышлениям и обобщениям. Но в данном сообщении обратимся только к 3 пункту – понимание памяти как сохранения культуры, ее смыслов, элементов, отдельных черт и образов. Поэзия И. Киселева богата примерами сохранения знаков культуры в сознании поэта и читателя. Можно выделить несколько групп стихотворений, которые воспроизводят различные черты русской и мировой культуры.

Во-первых, стихотворения о поэтах, посвященные поэтам, гениям культуры, о поэтическом творчестве. Это цикл «Встреча с Пушкиным», «Ударит ветер, вдоль столетий вея...», «Моцарт».

Во-вторых, стихотворения о культурных гениях, о литературных героях: «Стихи о Наташе Ростовской», «Ярославна», «У мавзолея Тимура», «Что ж ты Стенька...».

В-третьих, стихи о формах, жанрах литературы: «Сказки», «Очарованье песен старинных...».

В стихотворениях первой группы конкретное воспоминание или напоминание о поэте, музыканте, гении отсылает к более глубоким философским размышлениям о роли и месте таланта, гения и его творчества в истории культуры и всего человечества. Поднимаются проблемы предназначения человека, значимости звучащего слова или музыки, так как в оставшемся слове и звуке заложено бессмертие поэта. Так происходит в цикле «Встреча с Пушкиным», состоящем из 7 стихотворений. Конкретная поездка по

пушкинским местам принимает форму лирических размышлений о значимости Пушкина и его творчества для всей русской культуры. Поэтому пространство, где жил Пушкин, воспринимается символически – как Пушкинская страна, и Псков, Михайловское, Тригорское, реки Великая и Сорочь воспринимаются в контексте его произведений. Культура и история оживают и становятся героями современной жизни, действие пушкинских поэм и повестей совершается здесь и сейчас.

То ли снег то ли дождичек с неба.
Дымом пахнет, и ветер суров.
И в душе, как трава из-под снега,
Смутно брезжит «Борис Годунов»... («Псков»)

Киселев перечисляет темы и мотивы поэзии Пушкина, упоминаются Пугачев, А. Керн, легкомысленная Зизи, святки и крестьянская девушка Ольга Калашникова как напоминание об Ольге из «Евгения Онегина», декабристы и их судьба, дуэль и смерть поэта. Однако, воссоздавая эпоху Пушкина, ее черты, Киселев употребляет глаголы настоящего времени: санки летят, торопится рука, стать под пули, «убитый Пушкин // Свой последний держит путь» и т.д. Действия происходят сейчас, Пушкин жив и вновь проживает все события своей жизни. И сама жизнь, реальность пушкинского времени не уходит в небытие, а живет в настоящем стихотворении, слове, сознании читателя. Личностное переживание давно прошедших событий, закрепление их в слове, стихотворении, сознании читателя позволяют сохранить знаки культуры и ее имена. Та же ситуация в стихотворении «Моцарт». Автор воспринимает Моцарта живым и предупреждает о готовящемся отравлении, так как гений Моцарта бессмертен, бессметрна его музыка. Но трагичность судьбы гения в том и состоит, что судьба predetermined:

Он все уже знает заранее,
Но чья хладнокровная речь
От легкой отваги сгоранья
Посмеет его уберечь?

Мотив горения певца, поэта, музыканта, его сгоранья на огне творчества отсылает к философским размышлениям Киселева о судьбе истинного таланта. Он всегда впереди на шаг, всегда знает больше и чувствует свое предназначение, от которого уйти невозможно. В этом высокий трагизм, но и , отражаемое в оставшемся наследии, бессмертие.

Сквозь все пройдя и все изведав,
Почувяв гибельную дрожь,
Мы берегли своих поэтов.
Да разве их убережешь? («Декабристы»)

И мне все страшней и тревожней
В сиянии гаснущем дня.
- Пожалуйста, будь осторожней!
Но Моцарт не слышит меня. («Моцарт»)

И в легкодумной славе бронзовея,
Перезабыв заветы вещей книг,
Еще не раз оглянуться орфеи
На медленных печальных эвридик... («Ударит ветер, вдоль столетий вея...»)

Вторая группа стихотворений отсылает в известным всем, хрестоматийным персонажам литературы, истории, народной памяти. Но Киселев использует «прием приближения», он приближает героя к настоящему, как бы помещает его в подлинную реальность, и тогда судьба литературного персонажа начинает прорастать внутренними психологическими переживаниями современного человека. Например, Наташа Ростова («Стихи о Наташе Ростовой») воспринимается как одноклассница («длинноногая девчонка в школьном саду»), в которую влюблен лирический герой, черты одной

накладываются на другую и обобщаются в образе тех девчонок, что любят в школьные годы, чьи оставляют память о себе весной, лентами, цветущим садом, чистотой. Или Ярославна («Ярославна»), плачущая о князе Игоре, воспринимается как Вечная Женственность, воплощение вечной любви и верности, которая так необходима в современный век. Или Стенька Разин, который с позиции современного человека осуждается, так как загубил невинную душу, доверившуюся ему. Можно утверждать, что через обращение к известным героям, а через них и к текстам произведений, И. Киселев обращается к нравственным принципам жизни человека. Категории любви, верности, ответственности, долга, милосердия воспринимаются как вечные основы человеческого существования. Культура и, в частности, литература помогают человеку это осознать. Поэтому и значение поэта в нравственном воспитании читателя огромно, его слово можно воспринимать как указание к действию.

Таким образом, делая вывод, можно отметить, что память о различных элементах культуры в поэзии И. Киселева – это мотив, приобретающий нравственно-философскую проблематику. Через память культуры поэт выходит к проблеме бессмертия поэта и гения вообще, проблеме значимости слова в настоящем, проблеме нравственного воспитания человека и вечным проблемам любви, верности, самопожертвования.

Примечания

1. Мифы народов мира: в 2 томах. – М., 1991. Т.2. С.161.
2. Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1987. С.353-354.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1988. С.396с.